Тетсухико завершил разговор и посмотрел на дом Суехару.

Двухэтажный дом нельзя было назвать особо большим, но он был достаточно просторным для проживания семьи. В небольшом саду остались следы цветочной клумбы, но теперь там росли только сорняки.

— Тебе действительно достаточно этого, Шида-чан?

— Мм.

Куроха, которая подслушивала, высунула голову из своего укрытия в доме Шида. Однако, чтобы скрыть тот факт, что они заметили друг друга, после секунды зрительного контакта она вернулась в свою комнату.

Тетсухико и Куроха заняли позиции по обе стороны стены, не видя лиц, они могли лишь слышать друг друга.

— Хм, так ты хочешь извиниться передо мной, Тетсухико-кун.

— Я заплачу любую сумму, если мы говорим о пустяках. Но ведь это вообще не имело бы никакого значения, не так ли?

— … Ну, это всего лишь цифры.

— Итак, Шида-чан, что ты собираешься делать? Откровенно говоря, ситуация выглядит настолько неблагоприятной, что я не вижу у тебя никаких шансов на успех.

Куроха скривилась.

— Не видишь… шансов на успех?

— В смысле, Суехару полностью травмирован. Ты видела, во что он превращается, стоит тебе приблизиться к нему. Таким образом тебе не победить, вероятно, даже если попытаешься его соблазнить.

— Ох… полагаю, ты прав…

— Качи сейчас в гораздо более выгодном положении. С другой стороны, возможно, она тоже получила урон на Фестивале признаний, поэтому Марии-чан, которая совсем не пострадала, с этого момента может быть проще всего.

— Кстати о Момосаке-сан, как ты думаешь, какова ее цель?

Тетсухико ненадолго задумался, прежде чем ответить.

— На первый взгляд, возвращение Суехару обратно в мир шоу-бизнеса. Вероятно, это правда.

— Ага. Не знаю, так ли она «надеется получить что-нибудь, вернув Суехару в мир шоу-бизнеса», но в остальном я думаю так же.

Как и ожидалось от Шиды-чан. Она полностью осознала значение фразы «на первый взгляд».

— Знаешь, Тетсухико-кун, честно говоря, я не чувствую, что проиграю кому-либо из них, что бы ты ни говорил.

— У тебя невероятная уверенность в себе.

— Но, если Хару вернут в мир шоу-бизнеса, то не думаю, что смогу победить.

— Ясно. — прошептал Тетсухико.

— В конце концов, Мария-чан – настоящая знаменитость. Она достойна быть рядом с Суехару, и фактически это ее основное занятие. Они будут ближе, если Суехару вернется в индустрию развлечений, и ей будет легче опробовать на нем свои трюки. Если так посмотреть, можно сказать, что Качи давно находится примерно между простым человеком и знаменитостью. Ее отношения с Суехару могут остаться прежними независимо от того, вернется он или нет. Но ты – обычный человек, Шида-чан. Если мы добавим еще больше недостатков к вашему и без того неблагоприятному положению, я не вижу у вас шансов на успех.

— Оо… ты прав.

Неестественная реакция Курохи заставила Тетсухико бессознательно повернуть голову.

— Шида-чан, что случилось?

— … Стресс, может быть? У меня легкое головокружение. Но, пожалуйста, не говори Хару.

— Ну, как скажешь, Шида-чан.

Похоже, Куроха, как и ожидалось от нее, неплохо с этим справлялась. То, что она могла спокойно понять ситуацию, несмотря на то, что ее так сильно загнали в угол, было удивительным. Многие были бы обескуражены, позволяя своим желаниям затмить суждения,

или потеряли бы самообладание, необходимое для точного восприятия ситуации.

— И еще, Тетсухико-кун…

Куроха безапелляционно надавила.

— На этот раз ты мой союзник, не так ли? Как по мне, ты не занимаешь чью-либо сторону, Тетсухико-кун. Иногда ты вступаешь в союз с кем-то, когда это приносит тебе пользу, и быть моим союзником в этот раз, вероятно, соответствует твоим целям, верно?

Как много она могла увидеть и как много предугадать? У Тетсухико не было выбора, кроме как снова повысить свою оценку относительно нее.

— Хорошо, Шида-чан. Тогда позволь мне направить тебя в этом перетягивании каната между нами и миром шоу-бизнеса. Итак, теперь проблема в Качи, которая наверняка союзник… нет, вероятно, немного склоняется к индустрии развлечений? В конце концов, она может захотеть заставить Суехару сыграть в том, что она пишет. Но такими темпами мы можем все изменить.

— Думаю, я возлагаю на тебя большие надежды, Тетсухико-кун. Но мне было бы неприятно, если бы наши цели разошлись, или мы столкнулись бы на полпути, так что я спрошу это. — сказала Куроха с остротой наточенного клинка в голосе.

— Тетсухико-кун, какова твоя цель?

Температура была близка к 30 градусам, но Тетсухико почувствовал озноб, словно ему на шею брызнули холодной водой.

— Я думаю, что сейчас мы должны просто поставить цель: «выиграть, помешав Хару уйти в мир шоу-бизнеса». Если мы добьемся успеха хотя бы в этом, то, вероятно, сможем немного улучшить ситуацию, на которую в данный момент повлиять не можем.

— Я понимаю твою логику, Шида-чан, и не собираюсь отрицать ее. Но разве ты не думаешь, что твоя привилегия как союзника не дотягивает до раскрытия мной моих целей?

— Я понимаю. Тогда это всего лишь мои выводы, Тетсухико-кун, но сегодня пришла Асаги Рена-чан, не так ли? Было ли это…

Куроха плавно заговорила, глядя в небо. От содержания ее слов Тетсухико все сильнее пробирал холодный пот.

— И глядя на то, как ты себя вел, Тетсухико-кун, в мире шоу-бизнеса…

— Хорошо, остановись, Шида-чан. Я понял. Если ты видишь все настолько глубоко, то я расскажу. Я не хочу делать из тебя врага после того, как ты неправильно все поймешь.

— Ну, ты сказал это с самого начала. Я тоже не хочу ставить тебя в затруднительное положение.

После этого Тетсухико рассказал о своей личной цели…

А Куроха о своих планах…

Они обсуждали разные вещи, складывая детали.

— … но, сделав так… тогда Хару определенно…

Пока Куроха говорила, Тетсухико чувствовал, будто по всему его телу проходит электричество.

«Ха-ха, я в восторге. Эта девушка определенно находится на другом уровне по сравнению со всеми посредственными проигравшими подругами детства.»

Тетсухико твердо верил.

В тот факт, что эта девушка действительно была сильнейшей.

— … Так что ты думаешь?

Тетсухико глубоко вздохнул.

— Ах… я ничего не теряю, и, на самом деле, так я тоже могу достичь своей цели, так что я с радостью подыграю, но… это то, что мы будем делать, мда?

— Ясно, тогда это хорошо.

— Но возможно ли это?

Куроха, казалось, хихикнула.

— Дело не в том, можно это сделать или нет, мы просто должны «сделать» это.

— … Невероятно.

Восхищение сорвалось с его губ.

— Шида-чан, возможно, тебе стоит стать стратегом, если тебя когда-нибудь перенесут в другой мир.

— Это должен был быть комплимент?

— Само собой.

— *Вздох*

Куроха, казалось, потеряла дар речи.

— Парни действительно любят говорить о невозможных вещах.

— С моей точки зрения, это твой план невозможен, Шида-чан.

— Я в отчаянии, знаешь ли. В конце концов, я люблю Хару.

У нее была способность спокойно наблюдать, точно и логично выдвигать гипотезы и решительно разбираться с поставленной задачей.

Куроха обладала множеством выдающихся качеств, которые не могли быть раскрыты лишь ее успеваемостью в школе. Ее сильными сторонами друга детства, вероятно, были следующие:

Сердце, которое не сдавалось, и непоколебимый ум, признававший, что ей кто-то нравился, а временами даже открыто заявлявший об этом.

Она не была интровертом, который не мог передать свои чувства.

Она не была подругой детства, которая гордилась отношениями соучастника, только чтобы, в конце концов, принять это как должное.

В ее усилиях, в ее абсолютной сосредоточенности и в ее отказе лгать о своих чувствах была невероятная искренность.

«С ее настолько неподдельной искренностью, даже я так думаю.»

Тетсухико отодвинулся от стены, на которую опирался.

— Знаешь, я не собираюсь становиться чьим-либо союзником, но, если отойти от обязательств и расчетов выгоды, я думаю, что хочу твоей победы, Шида-чан.

— Я понимаю. Что ж, тогда спасибо.

Это была резкая, но естественная реакция на заявление о том, что они могут стать врагами в будущем.

— Хорошо, я оставлю Качи-сан и ситуативные вещи на тебя.

— Понял. Предоставь это мне.

Присутствие Курохи за стеной растворилось вдали.

Тетсухико вытер пот, стекающий со лба, и направил свой голос в сторону дома Суехару.

— Говорил же тебе, Суехару. Шида-чан совсем другая.

Что ж, она могла быть совершенно другой, но результаты этого были совершенно иным делом.

Любовь можно было сравнить с битвой, но в одном аспекте все было по-другому.

Не только сильные могли победить. Сильнейшие проигрывали, потому что были сильнейшими. Такое могло случиться только в любви.

— Итак, что же теперь будет?

Уголки губ Тетсухико приподнялись, и он достал телефон, чтобы доложить о разговоре Суехару.

http://tl.rulate.ru/book/30412/1384262